

ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СРАВНЕНИЯ

Теоретическую основу большинства познавательных актов составляют два фундаментальных отношения: *сходства* (тождества) и *различия*. Именно эти отношения мы стремимся выявить, сравнивая или сопоставляя между собой отдельные реальные вещи, факты, ситуации, события или мысли об отдельных вещах, фактах, ситуациях и событиях. В зависимости от того, совершаем ли мы первое или второе, само сравнение можно назвать *синтетическим* или *аналитическим* соответственно. В то же время любое сравнение как познавательную операцию можно разделить, в свою очередь, на *синхроническое* (структурно-логическое) и *диахроническое* (индуктивно-историческое).

Процесс сравнения или сопоставления естественным образом следует отличать от процесса или процедур применения знаний о результатах сравнения к отдельным объектам и ситуациям в реальной практике. В процессе выявления отношения тождества или сходства между отдельными объектами или событиями последние могут объединяться в некоторый класс (множество) на основании общих всем им свойств или признаков, совокупность которых отличает данные объекты или события от любых других объектов или событий. Этот момент сравнения как познавательной операции выражает смысл *абстракции отождествления*, в результате которой происходит отвлечение (абстрагирование) от индивидуальных особенностей каждого из объединяемых в единый класс отдельных объектов или событий. Происходит формирование общего имени (понятия, названия) тождественных по каким-то свойствам или признакам явлений. Подобный процесс отождествления оказывается необходимой предпосылкой становления научных гипотез, теорий или концепций и с логико-гносеологической точки зрения предстает перед нами в виде соответствующих процедур *обобщения* как перехода от знаний о единичном к знанию об общем. «Сам умственный акт отождествления, – писал Э. Кассирер, – лежит в основе всякой обобщающей абстракции».¹

Каждый отдельный объект, включенный по каким-либо признакам в единый класс, становится после проведенной операции «полноправным» представителем всего класса в целом, своеобразным типовым объектом, отличаясь от остальных объектов класса лишь, например, числовым номером, исторической датой, собственным именем и т.п. Таким образом, отвлекаясь при обобщении от индивидуальных особенностей сравниваемых объектов, мы должны в то же время иметь возможность

¹ Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1912. С. 26.

отличать их друг от друга внутри единого класса. Тожество предполагает различие! Общее потенциально соотнесено с отдельными, а каждое отдельное включено в систему связей общего.

Отождествление объектов или событий в синхроническом плане предполагает два возможных вида обобщений: *обобщение по свойствам* (признакам), которыми обладают сравниваемые объекты или события, и *обобщение по отношениям*, в которых эти объекты или события находятся. Результатом обобщения первого вида оказываются классы или множества объектов или событий, однородных по некоторым присущим им признакам. Результатами обобщения второго вида выступают множества (классы) *пар* (для двухместных отношений), *троек* (для трехместных отношений) или *n-ок* (для *n*-местных отношений) объектов или событий, которые связаны между собой соответствующим отношением. С выявлением в процессе обобщения (отождествления при сравнении) связей и отношений между характеристиками или самими изучаемыми объектами и событиями создаются реальные предпосылки для формирования научных законов. В первую очередь это связано с выявлением отношения причинно-следственной зависимости между изучаемыми явлениями. Здесь весьма существенную роль играют известные методы индуктивного вывода. Но поскольку законы бывают не только причинные, но и фактологические («Все металлы электропроводны»), то в число отношений, по которым производится обобщение объектов или событий, следует включать всякие отношения, а не только причинно-следственного характера.

Отождествление объектов или событий в *диахроническом* плане с учетом существования их не только в одно и то же время, но и в рамках исторического времени также может быть осуществлено в акте обобщения, как на уровне свойств, так и на уровне отношений между изучаемыми явлениями, относящимися к различным историческим этапам. На основе абстракции отождествления каждый исторический этап может быть индивидуализирован, а затем на стадии обобщения может быть поставлен и решен вопрос о выявлении общих специфических признаков, присущих каждому из этапов от начального до настоящего. Таким образом, может быть вскрыта связь исторических этапов. Но не менее важным для становления и развития науки является и обобщение по объектам и событиям, существующим в рамках исторического времени, которое основывается на выявлении связей и отношений между ними. Подобные обобщения в результате выделения характерного типа связи или отношения между историческими этапами существования изучаемого явления позволяют нередко понять его общую закономерность и историческую тенденцию развития, создают возможность предвидения будущего. Обнаружение существенных и закономерных связей изучаемых

мого явления с учетом его исторического времени позволяет говорить о формировании научной теории.

Отождествление объектов или событий может быть осуществлено различными способами (приемами) сравнения. Во-первых, как уже отмечалось, отождествление осуществляется путем их *сравнения друг с другом*. Этот способ характерен, на наш взгляд, преимущественно для *аналитически-синхронического* сравнения уже известных индивидуальных объектов или событий. Во-вторых, отождествление может осуществляться путем *сравнения их с эталоном*, в качестве которого может выступать специально выделенный объект или событие. В этом случае сравнение опосредуется отношением типа равенства R между эталоном с одной стороны и изучаемыми объектами или событиями с другой. Подобный способ характерен, на наш взгляд, преимущественно для *синтетически-диахронического* сравнения. Он в большей степени ориентирован на материальную практику и учет существенных связей и отношений между изучаемыми явлениями, на выделение общих непосредственно чувственно невоспринимаемых свойств объектов или событий.

Лежащее в основе синтетически-диахронического сравнения бинарное отношение типа равенства R обладает свойствами симметричности, транзитивности и рефлексивности (см. подробнее об этих свойствах в нашей статье: Логико-методологические основания компаративности // Компаративистика II. СПб., 2002. С. 5–17) и может быть определено аксиоматически.

- Акс. 1. Если пара объектов или событий x, y удовлетворяет отношению R , то отношению R удовлетворяет и пара y, x .
- Акс. 2. Если отношению R удовлетворяет пара x, y , а также пара y, z , то отношению R удовлетворяет и пара x, z .
- Акс. 3. Любой предмет или событие x находится в отношении R к самому себе.

Примерами отношения типа равенства R могут служить отношения: «подобно», «одинаково значимо», «параллельно», «обмениваемо на рынке» и т.п. Если к нашим трем аксиомам добавить еще аксиому: если x обладает свойствами A , то y обладает теми же свойствами A , тогда мы получаем определение математического отношения тождества (равенства), обозначаемого как $x = y$.

Использование отношения типа равенства R при отождествлении объектов или событий путем сравнения их с эталоном предполагает определенный способ отбора таких среди них, которые сходны с последним. Например, предполагается, что свойства, которыми обладают изучаемые объекты и события, являются *независимыми от эталона*. Они лишь результат нашей абстрагирующей деятельности, результат обобщения. По выделенным таким образом свойствам исследуемых явлений

мы выявляем их отношение типа равенства R к заранее известному эталону. По существу, сравнение с эталоном будет выражать сущность процедуры *измерения*: «Некоторый объект или события x тождествен или тождественны по свойству P с эталоном y ». Совпадение с эталоном может быть частичным или полным. В зависимости от этого сравниваемый объект или событие могут рассматриваться как заменяющие эталон в отдельных или в любых случаях, в которых существенным оказывается свойство P рассматриваемого явления или события. Используя прошлый опыт и эталон, мы можем формировать классы *P -равных* объектов или событий («равнотяжелых», «равнорифмованных», «равнозвучных» и т.п.), которые могут рассматриваться как взаимозаменяющие друг друга. Отбор объектов или событий, тождественных в некоторых чувственно воспринимаемых свойствах P эталону y , играет огромное познавательное значение в практике построения начальных обобщений при формировании научных теорий. Задача отождествления, обобщения некоторых классов объектов завершается, как правило, формированием таких характеристик и законов, которые являются общими для каждого класса и составляют эталон для их объединения в единое множество. Примером подобного эталона могут служить, в частности, совокупность признаков и законов языков германской группы для немецкого, английского, датского и других языков.

Выделяемые для процедур сравнения в качестве эталона признаки и законы не только способствуют реализации одной из главных познавательных функций в развитии научного знания – *описательной*, но и созданию через фундаментальные обобщения *единой картины мира*.

Обобщенно *описание* как способ представления знания состоит в систематизации и языковом оформлении фактических данных и служит для передачи фактуального знания. Научные описания предполагают применение фиксированных языковых средств, обеспечивающих полноту и точность регистрации фактов эмпирического или теоретического характера. В описаниях закрепляются знания первичных связей между событиями и задаются основные определения исследуемой области. Информация описательного типа фиксируется в естественном языке с помощью повествовательных предложений или высказываний.

В качестве примера фундаментальных обобщений в контексте проблемы создания *единой картины мира* в истории науки можно рассматривать сведение теплоты к механике, когда тепловые явления были объяснены с помощью законов механики. Поразительное единство мира обнаруживается также и в дифференциальных уравнениях, описывающих весьма обширные множества колебаний различной физической природы. Абстракция отождествления, лежащая в основании сравнительных актов с использованием эталонов, оказывается эффективным средством обобщения научных теорий и формирования единой картины

мира по схеме: от единичного через особенное к общему или к абстрактно всеобщему.

Те признаки, по которым некоторые объекты и события рассматриваются как сходные или тождественные, являются одновременно и специфическими признаками, по которым выделенный класс объектов и событий может быть отличен от другого класса или совокупности объектов и событий. При этом понятия и суждения, возникающие в результате обобщения как познавательной процедуры применения абстракции отождествления к различного рода явлениям, не остаются абсолютно неизменными в историческом времени. Исторический процесс развития научного знания может привести к необходимости изменения и уточнения их первоначального содержания. В то же время на каких-то более или менее длительных исторических этапах образовавшиеся научные понятия и суждения могут рассматриваться как относительно неизменные.

Изменение и развитие содержания первоначальных обобщений, в результате которых появляются отдельные научные понятия и положения о совокупностях объектов или событий, могут происходить различным образом. Например, за счет познания новых специфических свойств и закономерностей, по которым обобщаются (отождествляются) данные объекты или события. Или за счет замены прежних свойств новыми, более существенными для выражения сущности изучаемых объектов или событий. Или за счет замены феноменологических описаний совокупности изучаемых объектов или событий сущностно-объясняющими теоретическими построениями, соответствующими той или иной картине мира. При этом нередко прежние специфические для рассматриваемой совокупности свойства не заменяются, а дополняются новыми. Изменения первоначальных обобщений как итогов применения абстракции отождествления к сравниваемым явлениям может осуществляться также и за счет расширения содержания полученных понятий или положений о совокупностях объектов и событий. Здесь происходит лишь расширение класса (эмпирического объема) изучаемых явлений, но при этом неизменным остается его содержание. Наконец, возможно и обобщение самих первоначальных обобщений понятий или суждений. Образование новых понятий и суждений, уточнение или устранение некоторых из них обусловлено, как правило, переходами к новым парадигмам, новыми картинами мира, существенным изменением и расширением методологических оснований той или иной области научного знания.

Отношению сходства (тождества), гносеологическая природа которого проявляется прежде всего в логических процедурах обобщения, противостоит отношение *различия*. Гносеологическая природа последнего обнаруживает себя в логических процедурах *ограничения* объема, а также в процедурах *конкретизации* и *локализации* содержания научных положений или терминов. *Ограничение* понятий, суждений, норм, кон-

цепций, теорий и т.п. связано с переходом от более общего к менее общему или к единичному. Если в результате обобщения обобщенное понятие относится к исходному как *род* к *виду*, то в процессе ограничения ограниченное понятие относится уже к исходному как *вид* к *роду*. В процессе ограничения мы стремимся добавить к признакам сравниваемых объектов или событий такие их специфические признаки, которые позволяют отличить каждый отдельный объект или отдельное событие от каждого другого в рамках объединяющего их класса. В свою очередь, *конкретизация* предполагает такие уточнения содержания понятия или суждения, которые не приводят к изменению его логического или эмпирического объема. По сути дела это процесс углубления содержания знания, который осуществляется, когда в него включаются новые данные (признаки, отношения и т.д.), распространяющиеся на те же события совокупности изучаемых явлений. Конкретизация может осуществляться также в том случае, когда в содержание знания об объектах или событиях добавляются новые отличительные признаки о целой совокупности (о классе), а не о каждом из них в отдельности. Конкретизация в целом носит преимущественно *синтетический*, а не аналитический характер. Наконец, *локализация* связана с исключением из эмпирического объема понятия некоторых его элементов при сохранении неизменным его содержания и логического объема. Основанием локализации является, как правило, обнаружение того факта, что некоторые представители (элементы) объема рассматриваемого понятия неправомерным образом отождествлялись с его другими элементами (представителями). Строго говоря, при любом применении общего высказывания к конкретной ситуации мы имеем дело с локализацией, относя предикат суждения к каждому представителю данного класса объектов в отдельности. Используя достаточно общую теорию, мы относим ее положения к некоторой индивидуальной ситуации. Локализацией подобное применение оказывается лишь в том случае, когда сами понятия и положения теории не претерпевают при этом никаких изменений. Так, например, для характеристики полноты и определенного уровня научного познания не является безразличным, включаем ли мы некоторые болезни в объем понятия об инфекционных заболеваниях и расширяем тем самым его или исключаем некоторые болезни из объема понятия об инфекционных заболеваниях и таким образом локализуем его. Эмпирический объем понятия очень часто оказывается существен для общей характеристики уровня познания и для логического анализа понятий.

Раскрывая свою гносеологическую природу соответственно в логических процедурах обобщения и ограничения, а также в процедурах конкретизации и локализации как видах ограничения отношения сходства (тождества) и различия, как характерные отличительные признаки компаративного метода познания любых явлений, проявляют наиболее

полно свое же гносеологическое единство в логических процедурах *определения, деления и классификаций*.

Если говорить в первую очередь о вербальных *определениях*, то их методологическое значение для развития научного познания состоит прежде всего в том, что именно через определения обнаруживается, каким образом в чистом виде выделяются и одновременно обобщаются в соответствующих понятиях чувственно невоспринимаемые свойства отдельных предметов. Выделение свойств предметов, как уже неоднократно отмечалось, осуществляется путем установления между ними отношения типа равенства. При всем многообразии способов вербального определения все они в конечном счете основываются на единой универсальной процедуре, сущность которой обнаруживается в единстве сходства (тождества) и различия. Любое вербальное определение осуществляется через род и видовое отличие. Иначе говоря, давая определение, мы не используем всю информацию об изучаемом объекте, а выделяем лишь ту ее часть, которая, во-первых, характеризует род (класс), видом (представителем) которого является объект, называемый определяемым термином. Во-вторых, мы используем в определении ту информацию об объекте, которая является достаточной для того, чтобы отличить определяемый вид (представителя) от других видов этого же рода (класса). Например, говоря, что «квадрат есть прямоугольник, у которого все стороны равны», мы выделяем сначала родовой термин «прямоугольник», по отношению к которому определяемый термин «квадрат» является видовым. Таким образом, мы отождествляем сначала «квадрат» с «прямоугольником», то есть включаем его в область объектов (в класс) «прямоугольники». Затем мы находим такой отличительный необходимый и достаточный признак у «прямоугольников», который позволяет выделить среди них только «квадраты». Нетрудно заметить, что процедура определения включает в себя последовательно две логические операции – *обобщения и ограничения*. Сначала для определяемого термина или понятия указывается род (обобщение), а затем на основании специфических свойств объекта, называемого определяемым термином, устанавливается вид данного рода (ограничение). Таким образом, механизм вербальных определений является инвариантным относительно любых способов определения. Способы определения отличаются друг от друга лишь тем, каким образом в определении задается видовое отличие (качественным, генетическим, конструктивным, операционным и т.д.), поскольку самая основная задача определения в познавательном процессе состоит в установлении границы (предела), отделяющей объекты, называемые определяемым понятием, от любых других объектов. Для решения этой задачи нет необходимости перечислять все свойства объекта, но достаточно выделить лишь отличительные существенные его свойства. При этом само выделение отличительных существенных свойств или

признаков может производиться самым различным образом в рамках единой для всякого определения схемы: обобщение – ограничение.

Устанавливаемые в познавательных актах сравнения родовидовые отношения между терминами могут служить также эффективным средством для различных типов *систематизации* научных знаний. Одним из наиболее используемых типов систематизации выступает логическая операция *деления* класса или множества, в ранге которого выступает, как правило, родовое понятие или род, на подклассы или на подмножества (и соответственно подклассы на под- под-классы и т.д.), в ранге которых выступают видовые понятия, или виды. Смысл этой операции сводится к тому, что предметная область исходного понятия (класс, множество) по какому-то характерному для него признаку или свойству разделяется на несколько предметных областей (на подклассы), также обладающих выделенным признаком или свойством и в сумме исчерпывающими предметную область исходного понятия или термина. Получающиеся подклассы оказываются координационно подчиненными исходному классу и в то же время отличными друг от друга, то есть сходными (тождественными) с родовым понятием и различными как виды друг относительно друга. Так, например, исходный термин «писатель» по признаку «национальность» может быть разделен на «русский писатель», «английский писатель», «немецкий писатель» и т.д. Логическая операция деления используется в научном познании практически в каждом акте рассуждения. Если при определении понятия мы стремимся выявить и зафиксировать в его содержании существенные отличительные признаки отображаемого явления, чтобы отличить его от любого другого понятия, то при делении мы стремимся установить точно объем понятия или круг предметов, отображаемых в изучаемом явлении. Очевидно, нельзя считать, например, полноценным знание о «геометрической фигуре», если нам известно лишь определение указанного термина, но неизвестны вообще виды геометрических фигур. Поэтому в научном познании необходимо раскрывать не только содержание, но и объем понятий или научных терминов.

Мыслительная операция, в результате которой устанавливаются границы объема понятия и выявляются координационные отношения между элементами этого объема, может основываться не только на родо-видовом отношении, но и на отношении «часть – целое». В этом случае исходный делимый термин рассматривается как целое, а в качестве его частей выступают термины, которые включаются в конструктивно-генетическое определение исходного термина. Но поскольку основная задача любого определения состоит в раскрытии содержания определяемого термина, то и операция деления в этом случае оказывается тесно связанной с содержанием делимого исходного термина. Так, например, если дать конструктивно-генетическое определение «здания»

как сооружения, возникающего в результате особого соединения главных строительных элементов: крыши, стен, перекрытий и фундамента, то перечисляемые в определении элементы оказываются частями «здания» как целого. При этом каждая «часть» должна быть содержательно (по смыслу) связана с «целым». В отличие от деления рода на виды, каждая в отдельности часть не обладает всеми признаками целого, в то время как «все, что сказывается о роде, сказывается и о каждом его виде». И еще надо иметь в виду, что «часть части не является частью целого». Отсюда следует, что отношение «часть – целое», в отличие от отношения «род – вид», не является транзитивным. При делении целого на части происходит как бы мысленное расчленение изучаемого явления на составляющие его не обязательно однородные (одного рода!) элементы, а последних, в свою очередь, на не обязательно однородные подэлементы.

Особым способом систематизации знания является *классификация*, которую можно отнести наряду с процедурами определения и деления к методам *анализа* – одному из фундаментальных основ интеллектуально-мыслительной деятельности вообще. Классификация представляет собой оформленную, как правило, табличным образом объединенную систему, как минимум, двух результатов деления исходных понятий. Сами по себе процедуры деления, несмотря на их практическую эффективность в систематизации знания, не обеспечивают жесткий порядок расположения образуемых видов (членов деления). Более того, само место, которое занимает тот или иной вид в результате проведенного деления исходного родового понятия, ни о чем существенном в познавательном плане нам не свидетельствует, то есть не позволяет судить о свойствах объекта, обозначенного делимым понятием или членами деления. Эти недостатки деления как раз и преодолеваются в классификациях. Так, например, по месту химического элемента, расположение которых в таблице Д.И. Менделеева строго упорядочено, можно однозначно судить о некоторых его свойствах. Построить классификацию, как свидетельствует научная практика, гораздо тяжелее, чем осуществить логическую операцию деления. Но в том и другом случае все рассмотренные логические операции оказываются надежным познавательным средством в реализации компаративного метода анализа и развития научного знания в целом.

Использование родовидовых отношений позволяет довольно точно охарактеризовать такие важные свойства компаративистики, как сравнимость и несравнимость объектов. Несколько объектов или событий можно считать *сравнимыми* тогда, и только тогда, *когда они есть различные виды одного и того же рода*. В свою очередь, некоторые объекты или события являются *несравнимыми* в том, и только том случае, *когда они есть различные виды различных родов*.

Компаративистика как общая теория сравнительных методов познания предполагает сознательное использование и понимание гносеологической сущности основных типов отношений, которые наличествуют в рассмотренных выше логических операциях между понятиями или терминами, участвующими в описании исследуемых событий. Все эти отношения можно разделить на две группы: группа отношений *сходства* и группа отношений *различия*. В первую входят: отношение тождества, отношение частичного совпадения или пересечения и отношение подчинения или субординации. Во вторую группу входят: отношение соподчинения или координации, отношение противоречия и отношение противоположности.

Рассмотрим сначала группу отношений *сходства*.

Гносеологическая природа отношения *тождества* сводится к обнаружению полного совпадения сравниваемых объектов по отдельным, а может быть, и по всем присущим им свойствам или признакам. Наличие отношения тождества между событиями или отдельными объектами позволяет считать сами объекты или события взаимозаменяемыми по определенным, а может быть, и по любым принадлежащим им свойствам или признакам. Например, стакан, бокал и чашка тождественны и взаимозаменяемы в смысле использования их в качестве сосудов для питья, а квадрат, прямоугольный ромб и равносторонний прямоугольник тождественны и взаимозаменяемы в любом смысле. Отношением тождества очевидным образом обобщается и рассмотренное ранее отношение типа равенства.

Гносеологическая сущность отношения *пересечения* или частичного совпадения проявляется в обнаружении такого объекта или события среди сравниваемых, в котором совокупно присутствуют отдельные, но не все свойства или признаки других событий или объектов. Например, хирург, военный и профессор – эти признаки могут принадлежать совокупно отдельному человеку или группе людей, но не обязательно всем хирургам, всем военным или всем профессорам в отдельности.

Гносеологическая сущность отношения *субординации* или подчинения раскрывается прежде всего в процедурах определения, а также в процедуре обобщения и сводится к обнаружению родо-видовой зависимости между сравниваемыми событиями или объектами. Например, термин «писатель» является родовым к термину «русский писатель», а последний родовым к термину «русский писатель конца XIX века». Нетрудно заметить, что термины или понятия не являются родовыми или видовыми сами по себе, но становятся таковыми при попарном их сопоставлении.

Остановимся теперь на группе отношений *различия*.

Гносеологические начала отношения *координации* или соподчинения при сравнении отдельных объектов или событий проявляются наи-

более ярко в процедурах деления как рода на виды, так и целого на части. В результате чего образуются непересекающиеся области. Например, класс хищных зверей можно разделить на виды: лисицы, тигры, волки и т.д. Образующиеся виды или части не обладают никакими общими признаками, кроме признака рода или целого – быть хищниками или быть частью целого. Лисицы не являются тиграми, тигры не являются волками, волки не являются лисицами и т.д. в рамках объединяющего (соподчиняющего) их рода.

Гносеологическая природа отношения *противоречия* связана с обнаружением у сравниваемых событий или объектов взаимоотрицательных свойств или признаков, когда у одних они наличествуют, а у других те же самые свойства или признаки отсутствуют. Здесь также используется процедура деления, а именно деления дихотомического. Из исходного родового термина, обозначающего некоторый объект или событие, образуются две непересекающиеся области, одна из которых является отрицанием другой. Например, языки можно разделить на русский и не-русский (т.е. все остальные).

Гносеологическая сущность отношения *противоположности* сводится к обнаружению у сравниваемых событий или объектов таких свойств или признаков, которые характеризуют их как предельные границы некоторой области, к которой они относятся. Например, «белый» и «черный» являются цветами, которые ограничивают всю область, именуемую термином «цвет». Отношение противоположности является также эффективным средством представления изучаемых явлений в виде целостных образований. К примеру, находящиеся в отношении противоположности свойство абсолютной неразличимости объектов (абсолютного тождества) и свойство абсолютного различия определяют границы целостной области, которую мы именуем компаративистикой.

Компаративные методы исследования, обнаруживая свою логико-гносеологическую сущность в рассмотренных выше познавательных процедурах или логических операциях обобщения, ограничения, локализации, конкретизации, определения, деления и классификации, высвечивают в конечном счете самое главное, что обнаруживается в каждой из них в отдельности: фундаментальные отношения сходства и различия, которые выступают объективно необходимыми теоретическими предпосылками любого сравнительно-познавательного акта. Проведенный нами анализ логико-методологических оснований (см.: Компаративистика II. С. 5–17), а также логико-гносеологических начал компаративистики позволяет сделать предположение об ограниченности поля применения методов сравнения прежде всего рамками *фактуального* знания. Этот вид знания является результатом реализации только одной из трех главных познавательных функций научного знания в целом, а именно *описательной* функции (о ней речь шла выше). В этом виде зна-

ния находят отражение те отношения между объектами, событиями и фактами, которые характерны в первую очередь для сравнительных методов. Далее – в области *концептуального* знания главными становятся причинно-следственные отношения (отношения детерминации), выходящие за рамки задач компаративистики и служащие целям получения выводного знания, определяющего реализацию в первую очередь *объяснительной* и *прогностической* познавательных функций научного знания. Они являются методологической базой для формирования концептуального знания. *Объяснение* как особый способ представления знания выражается в реальном познавательном процессе процедурами аргументации, обоснования и доказательства. Объяснение является одной из главных форм выражения концептуального знания и представляет собой результат анализа и выявления причин, условий, явных или неявных допущений, объективных или субъективных оснований, предпосылок, которые обуславливают истинность описываемых в языке фактов на уровне конкретных утверждений или высказываний. Как и описания, объяснения могут касаться эмпирических и теоретических данных. Объяснение эмпирического факта сводится к установлению общей зависимости, определяющей его существование, а теоретическое объяснение состоит в подведении некоего известного положения под более общее или фундаментальное. Нередко теоретическое объяснение фиксирует координативные и субординативные отношения известного положения в системе теоретического знания. По существу, главная роль объяснений состоит в обнаружении реальных причин явлений. *Прогноз* как способ представления знаний также служит для передачи концептуальных видов знания и сводится в реальном познавательном процессе к образованию предположений о будущих событиях, основанных на заранее известной истинной информации. Прогнозы осуществляются путем выведения логических следствий из истинных теоретических положений, выполняющих роль логических посылок и представляющих собой или обобщение эмпирических данных, или знание объективных причин, законов, условий, гипотез и т.п., выступающих в качестве основы для получения предсказаний, прогнозов или предположений.

С учетом различия фактуального и концептуального видов научного знания можно, очевидно, объективно оценивать эффективные возможности использования сравнительных методов в реальном познавательном процессе.